

ТЕОЛОГИЯ

ЭСТОНСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ПАСТЫРИ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ И ПОСЛЕ НЕЕ: ОПЫТ БИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ПЕТРОВ

Кандидат исторических наук, РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
им. Ф. М. Достоевского; САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ им. В. Б. БОБКОВА ФИЛИАЛ
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ (РОССИЯ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)
IVANSPETROVS7@GMAIL.COM

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается вопрос деятельности православного духовенства Эстонии в период Великой Отечественной войны и нацистской оккупации региона в контексте дальнейшей адаптации этих церковных деятелей к событиям послевоенных лет. К числу последних мы в первую очередь относим проблемы взаимоотношений со священноначалием, а также с гражданскими властями, прежде всего с уполномоченным по делам Русской Православной Церкви, а затем и по делам религий в Эстонской ССР. В качестве примеров биографий взяты те протоиереи, которые во время немецкой оккупации Эстонии стояли на позициях отделения от Прибалтийского экзархата, однако не смогли или не пожелали эвакуироваться на территорию Германии и Швеции. В качестве основной источниковой базы исследования взяты документы из Национального архива Эстонии и малодоступного для рядового исследователя Архива Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата. Статья написана в рамках подготовки издания, посвященного биографиям наиболее видных балтийских православных пастырей прошлого столетия, оставивших свой неизгладимый след не только в истории православия на территории Балтии, но и на территории России и других республик бывшего Советского Союза. Привлечены к написанию статьи и вышедшие в последние годы крупные исследования российских и зарубежных авторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Эстония, автокефалия, нацистская оккупация, адаптация, война, духовенство, биография.

THEOLOGY

ESTONIAN ORTHODOX PASTORS DURING THE GERMAN OCCUPATION AND AFTER IT: AN EXPERIENCE OF BIOGRAPHICAL ANALYSIS

IVAN VASILIEVICH PETROV

CANDIDATE OF HISTORY, RUSSIAN CHRISTIAN HUMANITARIAN ACADEMY NAMED AFTER
F. M. DOSTOEVSKY; ST. PETERSBURG BRANCH OF THE RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY NAMED
AFTER V. B. BOBKOV (RUSSIA, ST. PETERSBURG)
IVANSPETROVS7@GMAIL.COM

ABSTRACT. The article examines the activities of the Orthodox clergy of Estonia during the Great Patriotic War and the Nazi occupation of the region in the context of the subsequent adaptation of these church figures to the events of the post-war years. Among the latter, we primarily include problems of relations with the hierarchy, as well as with civil authorities, primarily with the Commissioner for the Affairs of the Russian Orthodox Church, and then for Religious Affairs in the Estonian SSR. The examples of biographies are those archpriests who, during the German occupation of Estonia, stood in the position of separation from the Baltic Exarchate, but were unable or unwilling to evacuate to the territory of Germany and Sweden. The main source base of the study is documents from the National Archives of Estonia and the Archives of the Estonian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, which is difficult to access for the average researcher. The article was written as part of the preparation of a publication dedicated to the biographies of the most prominent Baltic Orthodox pastors of the last century, who left their indelible mark not only on the history of Orthodoxy in the Baltics, but also in Russia and other re-publics of the former Soviet Union. Scientific articles and major studies by Russian and foreign authors published in recent years were also involved in writing the article.

KEYWORDS: Estonia, autocephaly, Nazi occupation, adaptation, war, clergy, biography.

Изучение православия на территории Эстонии в прошлом столетии — тема поучительная и одновременно важная в контексте не только церковной истории, но и современности. Все чаще церковный мир раздражают противоречия, многие из которых выглядят фатальными, тем более что они уходят своими корнями в бурный XX век. Жизнь православных верующих в Эстонии может показаться многим современникам показательной как в контексте некоторых нынешних событий, так и в связи с национальными противоречиями, разрывавшими и разрывающими хитон Христов по сей день.

Именно период нацистской оккупации, после недолгого периода покаяния митрополита Таллинского и Эстонского Александра (Паулуса), вновь обнажил спор о каноническом положении местных приходов. Чаще всего в историографии обсуждался вопрос о конфликте между двумя юрисдикциями, а не судьбы отдельных людей, принимавших непосредственное участие в этом конфликте. Представляется, что в современной сложной обстановке гораздо интереснее было бы изучить конкретные судьбы, через рассмотрение которых можно составить собственное суждение о процессе вхождения православных священников, ранее не подчинявшихся церковным властям в Москве, в состав епархии в послевоенный период. В качестве примера хочется взять следующих пастырей: протоиерея Николая Кокла, секретаря Синода Эстонской митрополии в период нацистской оккупации; протоиерея Христофора Винка, видного эстонского пастыря; священника Иоанна Юмарика, подвергшегося в послевоенное время репрессиям со стороны советских властей; а также русского по национальности, но стоявшего на позициях поддержки линии митрополита Александра (Паулуса) протоиерея Павла Калинин, в период нацистского присутствия служившего в Принаровье.

Несколько слов в контексте данной проблемы следует сказать и об источниках для изучения биографий эстонского духовенства.

Среди тех архивов, которые мы привлекали для подготовки данного материала, можно упомянуть Архив Эстонской Православной Церкви, где хранятся личные дела указанных выше священников. С помощью обращения к этим документам мы можем ознакомиться с автобиографиями пастырей, особенностями перемещения их по приходам ЭССР, поощрениями и прещениями.

Еще одним важным архивом, с помощью которого удалось проследить биографии священников, стал Эстонский национальный

архив, в котором находится фонд R-1961 уполномоченного по делам Русской Православной Церкви. Там содержатся документы, с помощью которых мы можем установить, каким образом изменялось отношение к конкретным священникам Эстонии со стороны эстонских уполномоченных.

Для написания этой статьи мы не привлекали документы из Государственного архива Российской Федерации, изученные современной российской исследовательницей М. И. Непочатовой [Непочатова 2020], которая не так давно защитила диссертацию.

Также для написания исследования использовались справочники, посвященные биографиям и приходам Эстонии в прошлых столетиях, в том числе в прошлом веке. Отметим, что некоторые статьи из этих справочников основаны на неопубликованных рукописях, чьими авторами были эстонские священники, многие из которых являлись современниками эпохи и были лично знакомы с указанными пастырями [Православие ... 2014]. Наконец, нельзя не отметить важность для написания материала статей Сергея Мянника – видного эстонского историка и представителя известной эстонской священнической семьи. Большинство материалов этого автора были опубликованы в журнале, посвященном изучению деятельности Православной Церкви в балтийском регионе, – «Православие в Балтии» [Мянник 2014; Мянник 2018].

Начнем наше исследование с личности протоиерея Николая Коклы. Протоиерей Николай Кокла, исполнявший обязанности секретаря Синода юрисдикции митрополита Александра в период нацистской оккупации, был одним из самых молодых эстонских священников. Он родился в конце 1912 года и учился на теологическом факультете Тартуского университета в межвоенные годы (1933–1940). В январе 1936 года последовало рукоположение Николая Коклы сначала в диаконы, а затем в иереи. На протяжении двух месяцев молодой священник был настоятелем Георгиевского храма в Тарту, после чего был перемещен на приход Святого Духа в Лаатре, где прослужил до 1940 года. Затем до самой своей смерти отец Николай служил в Преображенском соборе эстонской столицы [Архив ЭПЦ МП. Дело Николая Кокла, л. 3].

В период «первого советского года» и нацистской оккупации Кокла был благочинным в округе Таллин – Харьку. В 1942 году митрополит Александр приглашает тридцатилетнего священника стать членом Синода ЭПЦ и одновременно с этим исполнять обязанности секретаря Синода. В период нацистской оккупации протоиерей Николай Кокла выполнял и некоторые ответственные, в том числе весьма важные, поручения митрополита Александра (Паулуса). В первую очередь мы

имеем в виду его полемику с митрополитом Сергием (Воскресенским) и его сторонником в Эстонии архиепископом Павлом (Дмитровским). В начале 1943 года, в период немецкой оккупации Эстонской ССР митрополит Александр писал своему латвийскому другу митрополиту Августину (Петерсонсу): «Так – шаг за шагом – уходят наши друзья и редеют наши ряды, а тут хлопочи еще с такими “святителями”, как Сергей Воскресенский. Он после второго своего епископского совещания прислал мне указ, сплошь полный неточных, тенденциозных и лживых сведений о моей деятельности и положении нашей Митрополии. По моему распоряжению ответил ему коротко секретарь Синода о. Н. Кокла. Сам я считаю ниже своего достоинства отвечать такому разорителю веры» [Письма 2014: 162]. В письме протоиерей Николай Кокла доводил до сведения экзарха Прибалтики два пункта. В первом говорилось, что как митрополит Александр (Паулус), так и «входящие в состав Эстонской митрополии приходы во главе с их пастырями» «не имеют и не желают иметь никакого общения, единения и дела с нынешней Московской Церковью и ее представителями, так как не признают ее истинно Христовою, свободною от антирелигиозного влияния и канонически верною Церковью». Второй пункт письма был следствием первого: в нем излагалась мысль, что Эстонская митрополия отказывалась признавать Прибалтийского экзарха своим архипастырем, так как митрополит Сергей (Воскресенский) рассматривался «как ставленник и представитель Московской Церкви», появившейся на территории Эстонии вместе с «большевистскими властями» [Православие в Эстонии 2010: 173–174].

При этом именно Николай Кокла смог лучше всего найти себя в условиях жизни в Эстонии в послевоенный период. С 1946 года и вплоть до своей кончины он оставался секретарем Епархиального управления, замещал приходы в Ангерье, Арукюле, Сямыйсе и Вяйке-Ляхтру [Архив ЭПЦ МП. Дело Николая Кокла, л. 2].

Но гражданские власти относились к отцу Николаю с подозрением. Так, эстонский уполномоченный по делам РПЦ Нефед Карсаков отмечал, что священник Николай Константинович Кокла, бывший член и секретарь Синода Эстонской Апостольской Православной Церкви, настоятель Таллинской Преображенской церкви, в период немецкой оккупации вел активную работу по «отрыву» Православной Церкви Эстонии от Московского Патриархата, выступал с антисоветскими проповедями» [Непочатова 2020: 47–48].

Случались конфликты у отца Николая с советскими властями, напрямую касающиеся его семьи. Один такой пример привела в своем

исследовании Мария Непочатова. В 1958 году протоиерей Николай Кокла обратился с жалобой по поводу досмотра, учиненного учителями школы в отношении его дочери-шестиклассницы, обвиненной в ношении нательного креста. М. И. Непочатова в своем диссертационном исследовании цитирует: «...Девочка страдает пороком сердца и после проведенного досмотра, который обнаружил церковный медальон на цепочке у ребенка, пришла домой в болезненном состоянии. Педагоги спрашивали ученицу, верит ли она в Бога, и заявили ей о недопустимости ношения креста. Данное письмо уполномоченный направил министру просвещения ЭССР. Из министерства ответили, что после проведенной ими проверки учительнице т. Сикк даны соответствующие указания о том, что “в подобных случаях вопросы следует обсуждать с родителями учащихся”. Весьма примечательна отметка на полях документа, внесенная членом Совета, проверявшим отчет: “Как обсуждать?”» [Непочатова 2020: 200].

Отношение к отцу Николаю со стороны эстонских архиереев было несколько иным. При этом в период Пасхи 1972 года отец Николай был удостоен права служения Божественной литургии с открытыми Царскими вратами до молитвы «Отче наш» [Архив ЭПЦ МП. Дело Николая Кокла, л. 29]. 10 мая 1978 года протоиерей Николай Кокла «за усердные, долголетние пастырские и административные труды к празднику светлой Пасхи был награжден правом ношения второго креста с украшениями, который был возложен на него митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером) в Александро-Невском кафедральном соборе в первый день праздника Пасхи 30 апреля 1978 года» [Архив ЭПЦ МП. Дело Николая Кокла, л. 24].

25 декабря 1982 года, в праздник Рождества Христова, протоиерею Николаю Кокле был вручен орден Преподобного Сергия Радонежского в связи с 70-летием со дня рождения [Архив ЭПЦ МП. Дело Николая Кокла, л. 20]. Особо следует сказать о кончине и похоронах пастыря. Божественную литургию и отпевание протоиерея совершил в Преображенском соборе Таллина митрополит Алексей (Ридигер) в сослужении 18 священников и трех диаконов [Архив ЭПЦ МП. Дело Николая Кокла, л. 12].

Теперь коснемся судьбы протоиерея Христофора Винка. Родился будущий пастырь 27 ноября 1878 года в Сангасте Дерптского уезда. Родители Христофора Юхановича принадлежали к разным вероисповеданиям: отец был лютеранином, мать – православной (семья была крестьянской). Изначально ребенок был крещен в Лютеранской Церкви с именем Кристиан. Однако в детстве он перенес тяжелую болезнь, после чего через миропомазание перешел в православие. Образование

будущий пастырь получил в духовных школах Риги. С 1908 года Винк был псаломщиком-регентом в Кренгольмской церкви в Нарве. Тогда же произошло его рукоположение сначала в диаконы, а затем во иереи архиепископом Рижским и Митавским Агафангелом (Преображенским). Первыми приходами, на которых служил иерей Винк до свержения самодержавия, стали храмы в Вердере и Пюхтице. В связи с наступлением немцев и сложной политической обстановкой в Эстонии отец Христофор эвакуировался с пюхтицкими монахинями в Ярославль, однако в 1921 году оппировался в Эстонию, где продолжил служить в Куремяэ. Принимая участие в строительстве Иоанно-Предтеченской церкви в Нымме, он служил на этом приходе 18 лет – с 1922 по 1940 год [Архив ЭПЦ МП. Дело Христофора Винка, л. 1].

Уйдя на покой в «первый советский год», с приходом немцев протоиерей Христофор Винк (в сане протоиерея с 1927 года) служил сначала на Кладбищенском приходе эстонской столицы, а затем в Нымме (до 1960 года). В состав Синода ЭАПЦ он также входит в 1942 году – уже второй раз (в первый раз он был членом Синода в 1932–1937 годах). Несмотря на то что в советское время отец Христофор станет в 1952 году митрофорным протоиереем и получит в 1964 году орден Святого Владимира II степени, в 1960 году он уйдет на покой [Православие ... 2014: 71].

Возможно, этот поступок был обусловлен тем, что в 1949 году, после смерти епископа Таллинского и Эстонского Исидора (Богоявленского), он рассматривался местным духовенством в качестве возможного кандидата в епископы, что, однако, было отвергнуто и священноначалием, и гражданскими властями ввиду того, что у Винка была репутация «раскольника», а его зять был репрессирован. Уполномоченный по делам РПЦ в Эстонской ССР Нефед Карсаков воспринимал отца Христофора Винка как эстонского националиста, служащего на русском приходе и выступавшего с антисоветскими проповедями [Непочатова 2020: 47]. В таком статусе Христофор Винк проживет до своей кончины в 1972 году.

По-иному относился к священнику владыка Алексей (Ридигер). Так, 10 декабря 1968 года митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) очень тепло поздравил протоиерея Христофора Винка с 90-летием: «В славный день Вашего 90-летия сердечно поздравляю Вас от имени Таллинской епархии и от своего имени со знаменательным юбилеем Вашей жизни, большую часть которой Вы отдали служению Святой Церкви. Эстонская епархия с благодарностью помнит Ваши пастырские труды, церковные песнопения, написанные Вами,

исполняются и будут исполняться в храмах епархии с благодарной памятью об их авторе. В юбилейный и памятный для Вас день Вашего 90-летия я призываю на Вас Божие благословение и молитвенно делаю, чтобы Господь ниспослал бы Вам здоровье, крепость сил и укрепил бы Вас на многие годы. Горячо обнимаю Вас, поздравляю и молитвенно желаю всяческих благ от Господа. Сожалею, что лично не могу Вас поздравить и помолиться в этот памятный для Вас день» [Архив ЭПЦ МП. Дело Христофора Винка, л. 19]. В мае 1972 года митрополиту Алексию написали благодарные дочери почившего протоиерея Христофора Винка Леонилла Пуу и Лия Леэтмаа: «Просим принять нашу сердечную благодарность Вам, проявившему столько участия, заботы и любви, и памяти нашего отца в его отпевании и погребении. Также благодарим Вас за материальную помощь. Просим Вас и впредь не оставлять Вашей любви к нему в Ваших молитвах о упокоении его души. Испрашиваем Ваше святительское благословение» [Архив ЭПЦ МП. Дело Христофора Винка, л. 22]. В этих словах благодарных дочерей чувствуется и отношение самого их почившего родителя, которое он излагал в письмах владыке в последние годы жизни.

Драматично сложилась судьба отца Иоанна Юмарика. Будущий пастыр появился на свет 25 марта 1888 года в эстонской крестьянской семье. В марте 1909 года Иоанн Юмарик экстерном сдает на звание учителя при Рижском духовном училище. Также в его послужном списке есть отметка об окончании летних учительских курсов при Дерптском университете. Известно, что отец Иоанн помимо родного эстонского свободно изъяснялся на русском и немецком языках. Позже, вплоть до начала Первой мировой войны, отец Иоанн учительствовал. На 1916–1918 годы приходится период служения Юмарика в действующей армии. С 20 марта 1918 года он начинает служить на приходах Рижской и Эстонской епархий псаломщиком. С 28 июля по 31 декабря 1920 года Иоанн Юмарик является диаконом в Симеоновской и Преображенской церквях эстонской столицы, а также Юроской церкви. Его диаконскую хиротонию совершил епископ Ревельский Платон (Кульбуш). После посвящения в начале 1921 года в сан иерея владыкой Александром (Паулусом) отец Иоанн служил священником в Юроской церкви вплоть до 13 апреля 1933 года [Архив ЭПЦ МП. Дело Иоанна Юмарика, л. 3]. Затем последовал его перевод в Александро-Невскую церковь при православном кладбище города Таллина, где он совмещал служение с работой во Внутренней миссии. В самый сложный для Эстонии период (диктатура Константина Пятса, советизация, нацистская оккупация и первые послевоенные годы) отец Иоанн на протяжении 16 лет

являлся настоятелем Преображенской церкви в Пярну. 17 июня 1939 года отец Иоанн был назначен благочинным Пярнуского уезда. 10 декабря 1941 года, в начальный период немецкой оккупации, отец Иоанн был награжден палицей митрополитом Александром (Паулусом). Также в период с 1942 по 1945 год протоиерей Иоанн Юмарик был членом Синода ЭАПЦ [Православие ... 2014: 411].

Несмотря на столь яркую, «проавтокефалистскую» биографию периода нацистской оккупации, в послевоенное время отец Иоанн принял активное участие в просоветских государственных кампаниях. Так, например, председатель Эстонского епархиального совета протоиерей Георгий Алексеев сообщал всем благочинным Эстонии следующее, приводя в пример воззвание отца Иоанна: «Пярнуский благочинный возбудил перед Эстонским Епархиальным Советом вопрос о своевременности и целесообразности обращения к духовенству благочиния с призывом содействовать важному государственному делу быстрого и полного выполнения государственных поставок зерном и сельхоз. продуктами. Эстонский Епархиальный Совет в сознании исключительной важности для благосостояния и укрепления мощи нашей страны точного выполнения указанной государственной повинности, Юмарик и призывает всех других благочинных Эстонской епархии обратиться к духовенству своих благочиний с подобным призывом» [ENA. F. R-1961. N. 2s. Ar. 2. L. 69]. В 1948 году последовала церковная награда – право ношения наперсного креста с украшениями, полученное от патриарха Алексия (Симанского) ко дню Пасхи.

При этом отношение отца Иоанна к установленным на территории Эстонии порядкам в первые послевоенные годы было более чем критичным. Его волновали многие вопросы церковной жизни, которые тогда были возведены в ранг неудобных, их не принято было задавать. Один из таких – проблема участия детей в церковной жизни. В одном из рапортов отец Иоанн буквально бил тревогу: «Верующие опасаются за будущее и за растущее поколение, так как со стороны Министерства народного образования дано указание всем учителям агитировать в школах против религии, а также воспитывать учеников против Бога. На собрании учителей открыто обязали делать все, чтобы ученики не ходили на конфирмацию и не вступали бы в члены приходов: “Вот черные силы опять подняли свои головы, используя попирания наших прав по конституции”» [ENA. R-1961. N. 2s. Ar. 8. L. 59].

Критика существующего положения в православных приходах Эстонии привела к печальным итогам: 25 апреля 1950 года отец Иоанн был

арестован органами МГБ, а впоследствии осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. На свободу отец Иоанн Юмарик вышел 26 августа 1954 года. Отец Иоанн Юмарик вскоре после освобождения был реабилитирован (судим по статье 58.10, судимость снята 8 августа 1954 года) [Архив ЭПЦ МП. Дело Иоанна Юмарика, л. 5].

Несмотря на факт нахождения в советских ИТЛ в послевоенные годы, священноначалие не раз ходатайствовало о финансовом вспомоществовании пастырю. Так, в 1960 году епископ Иоанн (Алексеев) ходатайствовал перед Пенсионным комитетом Московской патриархии о назначении протоиерею Юмарiku пенсии в связи с 51-летним стажем духовно-учебной службы [Архив ЭПЦ МП. Дело Иоанна Юмарика, л. 13].

Последние десятилетия служения протоиерея Иоанна Юмарика неразрывно связаны с пребыванием на Таллинской и Эстонской кафедре митрополита Алексия (Ридигера). Последний был очень внимателен к пожилому пастырю и не раз добивался для священника разного рода поощрений у священноначалия, заботливо относился к нуждам клирика. В 1961 году протоиерей Иоанн Юмарик становится настоятелем Петропавловской церкви в городе Эльва и исполняет обязанности настоятеля Александрo-Невского храма в Тарту [Архив ЭПЦ МП. Дело Иоанна Юмарика, л. 12]. С июля 1962 года митрополит Алексей назначает протоиерея Иоанна Юмарика временно исполняющим обязанности второго священника в Александрo-Невском кафедральном соборе в Таллине и освобождает его от исполнения обязанностей настоятеля Александрo-Невской церкви в Тарту [Архив ЭПЦ МП. Дело Иоанна Юмарика, л. 10]. В марте того же года отец Иоанн награжден патриархом Пименом митрой, которая была возложена на его голову в Казанской церкви эстонской столицы 7 марта 1962 года за Божественной литургией [Архив ЭПЦ МП. Дело Иоанна Юмарика, л. 10]. Митрополит Алексей с особым трепетом относился к отцу Иоанну. Так, в 1971 году он благодарил его за доклад о совершенных богослужениях, состоянии приходов и личных впечатлениях от общения с верующими, отмечая и былые заслуги пастыря на ниве Христовой [Архив ЭПЦ МП. Дело Иоанна Юмарика, л. 7].

26 марта 1983 года протоиерей Иоанн Юмарик был награжден орденom Преподобного Сергия Радонежского II степени в связи с достижением 95-летнего возраста [Архив ЭПЦ МП. Дело Иоанна Юмарика, л. 6]. Судя по архивным документам, эту награду исходатайствовал у патриарха Пимена (Извекова) будущий патриарх, а в ту пору глава Таллинской и Эстонской епархии митрополит Алексей (Ридигер) 16 марта 1983 года [Архив ЭПЦ МП. Дело Иоанна Юмарика, л. 4].

После кончины пастыря в 1984 году именно митрополит Алексей организовал его похороны, в которых участвовало практически все духовенство столицы ЭССР.

Среди четырех упомянутых нами пастырей был и один русский по национальности – бывший автокефалист протоиерей Павел Калинин. Будущий священник Павел Петрович Калинин родился 25 января 1880 года в селе Логоза Дерптского уезда Лифляндской губернии в семье русского крестьянина. Окончив начальное 5-классное училище Министерства народного просвещения в 1894 году, Павел Калинин обучался в Юрьевской учительской семинарии. В 1905 году он окончил экстерном Богословские курсы при Санкт-Петербургской духовной семинарии. Архиепископом Финляндским и Выборгским Николаем (Налимовым) Калинин в сентябре 1904 года был рукоположен в сан диакона. Через четыре года, 11 августа 1908 года, епископ Гдовский, викарий Санкт-Петербургской епархии Кирилл (Смирнов) рукоположил диакона Павла Калинкина во иерея. 29 июня 1908 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский) определил пастыря к Нарвской братской Свято-Владимирской церкви-школе. После революционных событий 1917 года митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) перевел отца Павла к придворной церкви в Слуцке (Павловске). В 1920 году Павел Калинин был возведен в сан протоиерея. В 1921 году священник Павел Калинин вернулся на территорию Эстонии, в ту же Свято-Владимирскую церковь Нарвы. В межвоенной Эстонии пастырский путь отца Павла складывался довольно успешно. В 1937 году митрополит Александр (Паулус) назначил протоиерея Павла Калинкина вторым священником в Кафедральный собор Нарвы с сохранением прихода в Братской церкви [Архив ЭПЦ МП. Дело Павла Калинкина, л. 1].

В период нацистской оккупации отец Павел Калинин стал «глазами и ушами» митрополита Таллинского и Эстонского Александра (Паулуса) в Нарвском регионе. Когда возник конфликт между последним и епископом (позднее – архиепископом) Павлом (Дмитровским), именно отец Павел сообщал митрополиту в эстонскую столицу подробности происходящих событий. Приведем несколько наиболее ярких примеров. Так, 1 сентября 1942 года отец Павел Калинин отправил митрополиту Александру письмо следующего содержания: «Вчера, 10 сент[ября], отправил Вам письмо, но забыл сообщить, что в начале будущей недели еп[ископ] Павел Дмитровский собирается быть в Таллине. Сейчас он хлопочет себе пропуск на 14–17 сентября, мотивируя тем, что... ему нужно для свидания с Генерал-Комиссаром по церковным делам.

Дадут ли ему пропуск и будет ли возможно выехать из Нарвы – не известно. Но Вам, полагаю, следует об этом знать, так как он, несомненно, пойдет и к Вам» [ЕНА. F. 1655. № 3. S. 430. L. 139; Петров, 2022: 236]. Уже в самый разгар противостояния архиереев Калинин в декабре 1942 года заверял митрополита Александра, что он не относится к «советской церкви», в связи с чем он не собирался исполнять циркуляры, подписанные епископом Павлом. Также отец Павел утверждал, что в дальнейшем его освободят от циркуляров «экзархата». Протоиерей Калинин сообщал митрополиту Александру, что выполняет все его распоряжения [ЕНА. F. 1655. №. 3. S. 430. L. 204].

Более того, после эвакуации вглубь Эстонии отец Павел продолжил переписываться с митрополитом Александром и просил предоставить ему приход. Весной 1944 года, когда Нарва уже была освобождена советскими войсками, отец Павел писал митрополиту Александру: «Достопочтеннейший Владыка! Сообщаю Вам, что я жив и здоров. Бесконечно рад, что и Вас Господь сохранил в страшную ночь с 9 на 10 марта. Об этом я узнал сразу же после катастрофы. Заходил в канцелярию Синода два раза, но Вас не застал. А между тем дочь моя стала умолять меня выехать из Таллина, что я и должен был сделать, принимая во внимание ее слабое здоровье. По указанию Е. Ф. Егоровой я выехал в Vändra, где и получил комнату у ее знакомых. Здесь жить, по-видимому, можно, но без дела скучно. Сегодня побывал у о. У. Уйбоканд и свизитировал к вдове священника, проживающей в церковном доме. Так как здесь появилась русская колония русских беженцев, то я просил их разрешения временами принимать участие в службах на двух языках» [Петров 2016: 198].

В эмиграцию отец Павел не отправился и остался служить на территории Эстонии. В послевоенный период ему удалось быстро восстановить свое положение. 5 августа 1948 года Патриарх Московский и Всея Руси Алексей I (Симанский) направил епископу Исидору (Богоявленскому) телеграмму следующего содержания: «Епископу Исидору. С мнением Вашего Преосвященства согласен Бог благословит Служение Церкви Божией протоиерея Павла Калинкина неизменным усердием» [Архив ЭПЦ МП. Дело Павла Калинкина, л. 9]. В дальнейшем служение протоиерея Павла Калинкина продолжило складываться довольно успешно. 9 августа 1950 года резолюцией № 2516/26 митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) пастырь был назначен настоятелем Николаевской церкви Таллина с оставлением настоятельства Симеоновской церкви города [Архив ЭПЦ МП. Дело Павла Калинкина, л. 10]. 22 февраля 1951 года резолюцией

№ 571/26 митрополит Григорий утвердил Калининна настоятелем Николаевской церкви и освободил от настоятельства Симеоновской церкви [Архив ЭПЦ МП. Дело Павла Калининна, л. 11]. Вплоть до своей кончины в июне 1961 года отец Павел служил во многих знаменитых таллинских храмах, в том числе в Александро-Невском соборе эстонской столицы.

Подводя итог, отметим следующее. Все четыре изученные в рамках данной статьи биографии касаются представителей православного духовенства Эстонии, выступавших с позиций поддержки или же своего рода ностальгии по периоду независимой Эстонии и пребывания Эстонской Апостольской Православной Церкви в лоне Константинопольского Патриархата. Исходя из этого тезиса, мы делаем вывод об их нейтральном или даже отрицательном отношении к идее воссоединения с московскими церковными властями в конце 1940 – начале 1941 года. Опираясь на авторитет митрополита Александра (Паулуса), в условиях немецкой оккупации пастыри строго следовали его линии, причем протоиерей Павел Калинин принадлежал к этой группе духовенства, будучи в традиционно прохладно относящемся к автокефалистским тенденциям Принаровье.

По до конца не выясненным причинам священники не покинули пределов Эстонии вместе с Синодом ЭАПЦ и митрополитом Александром и остались на территории Эстонии, куда вновь пришла советская власть. По вполне понятным причинам через покаяние они вновь перешли в подчинение Русской Православной Церкви. При этом большинство из них, за исключением отца Иоанна Юмарика, нашли свое место в изменившихся условиях, стали активно работать в составе Эстонского епархиального совета, в благочиниях и на приходах, а также являлись непосредственными участниками советских пропагандистских кампаний периода коллективизации сельских хозяйств Эстонской ССР.

Не претерпевали священники прещений от священноначалия. Наоборот, как только они становились старше и мудрее, к их опыту все чаще обращались молодые архиереи. Наиболее показательным здесь может служить пример митрополита Алексия (Ридигера), будущего патриарха Московского и всея Руси, который всегда поздравлял пожилых таллинских священников с праздниками и юбилеями, лично заботился о погребении усопших и оказывал помощь их семьям. Более того, благодаря его отношению в поздний, «доперестроечный» период ситуацию в местных приходах удалось сохранять спокойной и бесконфликтной.

По-иному отношения складывались с представителями советской власти, в том числе с уполномоченными по делам РПЦ и по делам

религий по Эстонской ССР. В данном случае пастыри и их семьи сталкивались с дискриминацией, в официальных документах их обвиняли в неблагодетельности как раз в контексте их «эстонского» и «военного» прошлого. В связи с этим рисовались образы «контрреволюционеров», «буржуазных националистов», противников советского строительства на территории республики. Отец Иоанн Юмарик пал жертвой подобного рода обвинений и подвергся репрессиям со стороны властей в послевоенный период. То есть в самые первые годы после завершения Второй мировой войны и оккупации Балтии нацистами многие священники нужны были для создания своего рода видимости свободы совести в СССР, после же такая надобность и вовсе отпала.

В итоге можно прийти к закономерному выводу о том, что политика церковных и гражданских властей была диаметрально противоположной в отношении духовенства, пребывавшего на временно оккупированной территории. Так, если первые всячески пытались предотвратить новые разделения, объединить людей, ранее выступавших с разных позиций, то власти гражданские стремились смотреть на духовных лиц через призму собственного понимания ситуации, где священники могли быть «предателями», «националистами» и противниками советизации.

Сложно предположить, какую позицию заняли бы пастыри, которым посвящена данная статья, если бы они дожили до тех трагических событий, которые связаны с религиозной ситуацией на территории постсоветского пространства, стран Балтии и Восточной Европы в последние 40 лет. Увеличение числа приходов и оживление миссионерской деятельности идут бок о бок с разделениями, очередным вмешательством светских властей в религиозную жизнь и потворством крайним, не способствующим примирению позициям. Хочется верить, что вмешательство государственной власти в церковную жизнь ослабнет и можно будет вновь разрешить возникшие конфликты.

ИСТОЧНИКИ

- Архив Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата. Дело Христофора Винка.
- Архив Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата. Дело Павла Калинин.
- Архив Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата. Дело Николая Кокла.
- Архив Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата. Дело Иоанна Юмарика.

Письма митрополита Таллиннского и всея Эстонии Александра (Паулуса) митрополиту Рижскому и всея Латвии Августину (Петерсонсу) и протоиерею Иоанну Свемпу, написанные в 1941–1943 годах // Православие в Балтии. 2014. № 2 (11). С. 147–171.

Православие в Эстонии. Т. 2. Документы / под ред. прот. Н. Балашова, С. Л. Кравеца. М.: Православная энциклопедия, 2010.

Estonian National Archive. F. R-1961. N. 2s. Ar. 2.

Estonian National Archive. F. R-1961. N. 2s. Ar. 8.

Estonian National Archive. F. 1655. № 3. S. 430.

Estonian National Archive. F. 1655. № 3. S. 435.

ЛИТЕРАТУРА

Мянник С. Архиепископ Павел (Дмитровский) // Православие в Балтии. 2014. № 2 (11). С. 81–93.

Мянник С. Митрополит Таллиннский и всея Эстонии Александр (Паулус) // Православие в Балтии. 2018. № 8 (17). С. 123–147.

Непочатова М. И. Положение Православной Церкви в Эстонии в условиях государственного атеизма: дис. ... канд. теологии. М., 2020.

Православие в Эстонии XX–XXI столетия. Имена личные и храмы. Энциклопедический справочник / сост. В. Ильяшевич. Таллин, 2014.

Петров И. В. Православная Балтия 1939–1953 гг.: период войн, репрессий и межнациональных противоречий. СПб.: Бумажные книги, 2016.

Петров И. В. Русский священник и эстонский епископат в годы Второй мировой войны // Религия. Церковь. Общество. 2022. Вып. XI. С. 194–266.

REFERENCES

Mannik S. Arxiepiskop Pavel (Dmitrovskij) // Pravoslavie v Baltii. 2014. № 2 (11). P. 81–93. (In Russ.)

Mannik S. Mitropolit Tallinnskij i vseya E'stonii Aleksandr (Paulus) / Pravoslavie v Baltii. 2018. № 8 (17). P. 123–147. (In Russ.)

Nepochatova M. I. Polozhenie Pravoslavnoj Cerkvi v Estonii v usloviyah gosudarstvennogo ateizma: [dis. ... kand. Teologii]. M., 2020. (In Russ.)

Petrov I. V. Pravoslavnaya Baltiya 1939–1953 gg.: Period vojn, repressij i mezhnacional'nyh protivorechij. SPb.: Bumazhnye knigi, 2016. (In Russ.)

Petrov I. V. Russkij svyashchennik i estonskij episkopat v gody Vtoroj mirovoj vojny // Religiya. Cerkov'. Obshchestvo. 2022. Vol. XI. P. 194–266. (In Russ.)

Pravoslavie v Estonii XX–XXI stoletiya. Imena lichny'e i xramy. Enciklopedicheskij spravochnik / sost. V. Illyashevich. Tallinn. 2014.